

Стандартизация условий наблюдений (высоты и скорости полета, относительно однородные погодные условия, согласованные действия команды и протоколирование траектории полета с привязкой наблюдений к географическим координатам) позволила провести относительную оценку численности птиц.

На основе полученных данных построены карты относительного обилия птиц различных видов, при этом обследованная территория разбита на квадраты, совпадающие с используемыми для анализа результатов ЗМУ. Сопоставление последних имеющихся данных ЗМУ и результатов авиаучетов не позволило выявить совпадений в характере распределения птиц по квадратам. Различия в отмеченном распределении птиц могут быть обусловлены их активностью в дни проведения учетов в конкретной точке, индивидуальными особенностями учетчиков, а также особенностями используемых методов.

Работа выполнена в рамках темы № 0221-2017-0046.

О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ГУМЕННИКА В РОССИИ

А. В. Солоха

ФГБУ «Центрохотконтроль», г. Москва, Россия

Работа по подготовке плана действий по сохранению и рациональному использованию гуменника (*Anser fabalis*) ведется по заданию Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства Минприроды России. Этому предшествовали острые дискуссии по вопросу занесения в новую редакцию Красной книги России большинства подвидов и популяций гуменника. Предварительный анализ выявил существенные пробелы в научной информации о таксономии, гнездовом ареале, путях миграции, местах зимовок и численности вида.

Общая популяция гуменника оценивается в 700–750 тыс. особей с тенденцией роста (Wetlands International, 2017). Однако состояние

подвида *A. f. fabalis* (западный таежный гуменник), гнездящегося в таежной зоне Европейской части России и Западной Сибири, вызывает беспокойство в связи со снижением численности. Его поголовье на зимовках в Западной Европе оценивается в 52 тыс. особей с отрицательным трендом за период 2006–2015 гг. (Fox & Madsen, 2017). Принят Международный план действий по охране этого подвида (2015 г.). Подвиды гуменника различаются, преимущественно, деталями формы и окраски клюва. Районы их гнездования труднодоступны, а во время линьки, полета и зимовки они могут встречаться в одних и тех же местах. Отсутствуют надежные данные о границах ареалов и пролетных путях подвидов. Все это создает большие трудности для дифференцированного учета, оценок численности и регулирования добычи разных подвидов и популяций гуменника в России. С учетом всех неопределенностей план действий будет охватывать вид в целом, но с особым вниманием к западному таежному гуменнику. План действий станет инструментом для дальнейшего изучения гуменника на видовом и популяционном уровне, выявления роли воздействующих факторов, в том числе охоты, и разработки мер охраны на 10-летний период. Подготовка документа ведется в соответствии с рекомендациями международных конвенций и организаций (CMS, AEWA, Wetlands International, BirdLife International). Сформирована рабочая группа, собраны обзорные данные по статусу вида. В составлении плана действий участвуют орнитологи, представители органов управления и другие заинтересованные стороны.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ДОБЫЧИ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

А. В. Солоха, К. Ю. Гороховский

ФГБУ «Центрохотконтроль», Москва, Россия

Около 80 видов водоплавающих и околоводных птиц служат объектами охоты в России. Это, главным образом, гуси, утки, а также

крупные кулики и пастушковые птицы. На территории страны обитают примерно 3,5 млн гусей и казарок, 25 млн уток и 3 млн лысух (Солоха, 2016). Большинство популяций связано пролетными путями с Европой, Северной и Западной Африкой, а значит, встречается в Европейской части России (ЕЧР) в тот или иной период. Количество этой дичи можно оценить в 3 млн гусей и казарок, 15 млн уток и 1 млн лысух. Оценка добычи водоплавающих и околоводных птиц основана на: 1) обязательных отчетах охотников (ведение Госохотреестра); 2) анкетировании охотников и 3) анализе фотографий добычи (фоторегистрация). Проанализированы результаты за период 2013–2016 гг.

По данным Госохотреестра с поправками, в ЕЧР в среднем за год добывали около 157 тыс. гусей, 1,3 млн уток, 77,3 тыс. лысух и 37,9 тыс. куликов (без вальдшнепа) и пастушковых птиц. В весенний период в среднем отстреливали около 350 тыс. птиц, в осенний период – 1,3 млн птиц. Анкетирование охотников охватывает весенний сезон и один вид – крякву. В 38 регионах ЕЧР собрано около 4 тыс. анкет, содержащих сведения о добыче более 9 тыс. селезней кряквы. Средняя результативность охот варьировалась от одного до 6,3 селезней кряквы на одно разрешение и заметно превышала «официальные» показатели. Вид, пол и возраст отстреленных птиц определяли по цифровым фотографиям. Собрано более 3 тыс. снимков с отстреленными водными птицами из почти 40 регионов ЕЧР. Определена видовая принадлежность 6,5 тыс. экземпляров, относящихся к весенней (1,9 тыс. птиц) и осенней (4,6 тыс. птиц) охоте. Общий список включал более 40 видов с преобладанием в годовой добыче (весенние и осенние сезоны вместе) кряквы (37,1%), свистунка (16,5%) и белолобого гуся (9,9%). Улучшение оценок объема и структуры охотничьего изъятия необходимо для совершенствования управления и обеспечения устойчивого использования ресурсов водоплавающей и болотно-луговой дичи.

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ПЕСЦА (*VULPES LAGOPUS* L.) НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

К. Ф. Тирронен, Д. В. Панченко

*Институт биологии – обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр
Российской академии наук», Петрозаводск, Россия*

В настоящем сообщении представлен анализ ретроспективных данных и собственных наблюдений авторов, выполненных в полевые сезоны 2017–2018 гг., за состоянием популяции песца на Кольском полуострове. Песец – арктический фаунистический элемент, циркумполярный вид, включающий несколько подвигов и популяций (Чиркова, 1967; Angerbjörn et al., 2004). В конце 19-го века (Плеске, 1887) к местам постоянного обитания вида относили весь Мурманский берег и внутренние материковые районы, в том числе и горные тундры. Позднее, в начале прошлого века, А. Н. Дубровский (1939) отмечал сокращение области распространения и численности вида, произошедшее в результате нерационального промысла. На продолжающееся сокращение ареала песца на полуострове указывали и П. И. Данилов с соавторами (1979). В середине 1960-х гг. численность вида по данным А. Ф. Чирковой (1967) оценивалась приблизительно в 1–2 тысячи особей. Последняя приблизительная оценка сделана шведскими исследователями в 2002 г., согласно этим материалам здесь обитало всего около 40 взрослых особей (Dalén et al., 2002). Анализ материалов ЗМУ по области за ряд последних лет показал отсутствие встреч песца на учетных маршрутах. Это не указывает на его исчезновение, но, очевидно, отражает существенное сокращение популяции. При этом нами получены достоверные сведения о встречах песца в Терском районе Мурманской области летом и зимой 2014–2016 гг. то есть довольно далеко за пределами выводкового ареала. В представленном сообщении также изложены итоги